

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Миронова Андрея Михайловича о проверке
конституционности пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно - процессуального
кодекса Кыргызской Республики

30 апреля 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Айдарбековой Ч. А., Осмоновой Ч. О., Нарынбековой А.О. при секретаре Джолгокпаевой С. А., рассмотрев обращение гражданина Миронова А. М.,

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 марта 2016 года поступило ходатайство гражданина Миронова А. М. о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 1 статьи 96, частям 8, 9 статьи 97, частям 4, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, постановлением прокурора города Токмок от 30 августа 2012 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по факту использования поддельной лицензии на право занятия адвокатской деятельностью по признакам преступления,

предусмотренного частями 1, 2 статьи 350 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Приговором Кеминского районного суда от 6 февраля 2014 года заявитель был оправдан за недоказанностью его вины в совершении преступления.

Приговором судебной коллегии Чуйского областного суда от 19 мая 2015 года оправдательный приговор Кеминского районного суда от 6 февраля 2014 года был оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 2015 года вышеуказанные судебные акты в отношении Миронова А. М. были отменены и дело направлено на новое рассмотрение в Кеминский районный суд Чуйской области в ином составе.

Субъект обращения также указывает в своем ходатайстве, что решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года пункт 7 части 1 статьи 383 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики, устанавливающий право Верховного суда Кыргызской Республики отменить судебные акты местных судов и передать дело в соответствующий местный суд на новое рассмотрение при отсутствии решения суда по существу дела, был признан противоречащим части 3 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики. Основными правовыми позициями Конституционного суда Кыргызской Республики в данном решении были следующие: примененные судебной коллегией Верховного суда Кыргызской Республики названные нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречат пункту 3 статьи 83 Конституции, определившей пределы осуществления Верховным судом надзора за судебной деятельностью в форме пересмотра судебных актов по жалобам участников судебного процесса; полномочия Верховного суда Кыргызской Республики на оставление в силе актов местных судов, их изменение или принятие нового решения по делу устанавливаются законом, следовательно, этот перечень полномочий исчерпывающий и его расширительное толкование недопустимо;

исходя из общеобязательного принципа - высшей юридической силы Конституции, все законы и другие нормативные правовые акты принимаются на основании Конституции; полномочия Верховного суда Кыргызской Республики по отмене судебных актов местных судов, с направлением дела на новое рассмотрение в местный суд, предусмотренные частью 8 статьи 374 и пунктом 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выходят за пределы полномочий, конкретно определенных пунктом 3 статьи 83 Конституции, в связи с чем, Конституционный суд Кыргызской Республики приходит к выводу о не конституционности этих норм.

После принятия такого решения Конституционного суда Кыргызской Республики законодатель внес Законом от 5 августа 2008 года изменения и дополнения в пункт 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, которыми, по мнению заявителя, несоразмерно расширил полномочия Верховного суда Кыргызской Республики, предоставляя ему право отмены судебных актов местных судов, принятых по существу дела, с передачей их на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, при этом не принял, по мнению заявителя, во внимание принцип единого объединения и неделимого положения главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Дополненное нормативное положение пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, действующее на данный момент, прямо противоречит частям 4, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что существующие полномочия Верховного суда Кыргызской Республики по отмене судебных актов местных судов, рассмотревших дело по существу с направлением его на новое рассмотрение в местный суд, не предусмотрены статьей 374 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики, которая установила пределы прав надзорной инстанции с ограничительными рамками пересмотра приговоров,

определений и постановлений судов, также не дает суду право отмены оправдательного приговора суда первой инстанции и ухудшает положение оправданного, в отношении которого не принесено апелляционное представление прокурора на оправдательный приговор суда первой инстанции.

В соответствие с частью 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики процессуальные права участников судебного процесса, в том числе право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов, а также порядок их осуществления определяется законом. Вместе с тем применение судебной коллегией Верховного суда Кыргызской Республики норм Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики по отмене оправдательного приговора суда первой инстанции в отношении Миронова А.М. с направлением дела на новое рассмотрение в Кеминский районный суд, по мнению заявителя, противоречит пунктам 4, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, так как отмена, изменение или приостановление судебного акта могут быть осуществлены судом в установленном законом порядке.

При этом оспариваемая норма, устанавливающая возможность суда, пересматривающего дело в порядке надзора, отменять судебные акты местных судов с направлением дела на новое рассмотрение, по своей сути, противоречит части 1 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики, так как такая отмена судебных актов возможна только в случае отсутствия решения по существу дела, принимаемых местными судами.

Также, заявитель в своем ходатайстве отмечает, что признание оспариваемой нормы противоречащей Конституции Кыргызской Республики решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года отменяет ее действие на территории Кыргызской Республики. Соответственно, применение судебной коллегией Верховного суда Кыргызской Республики нормативного положения части 7 пункта 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречит

частям 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, что привело, по мнению заявителя, к нарушению конституционного права гражданина Миронова А.М. на судебную защиту, гарантированную пунктом 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного, заявитель просит признать нормативное положение пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставляющей Верховному суду Кыргызской Республики право отменять судебные акты местных судов и передавать дело на новое рассмотрение в суд первой и апелляционной инстанции, противоречащей части 1 статьи 96, частям 8, 9 статьи 97, частям 4, 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив ходатайство Миронова А. М. и приложенные к нему документы, выслушав сообщение судьи Айдарбековой Ч. А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствие с частями 1, 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики поступившего обращения.

В процессе проверки поступившего обращения и прилагаемых к нему документов, коллегия судей выявила принятое решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2009 года, где предметом проверки был аналогичный вопрос – о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (в редакции Закона от 5 августа 2008 года N 193 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-

процессуальный кодекс Кыргызской Республики) противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики (имеющий аналогичную редакцию пункта 1 статьи 96 новой Конституции Кыргызской Республики).

В процессе рассмотрения данного дела Конституционный суд Кыргызской Республики пришел к следующим выводам. «В обоснование своих доводов обратившаяся сторона ссылается на решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года, на период принятия которого существовало иное конституционное положение. В частности, в пункте 3 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики, изложенной в Законе Кыргызской Республики от 18 февраля 2003 года «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», было закреплено, что полномочия Верховного суда Кыргызской Республики на оставление в силе актов местных судов, их изменение или принятие нового решения по делу устанавливаются законом. Таким образом, перечень полномочий Верховного суда Кыргызской Республики был исчерпывающим и не подлежал расширительному толкованию.

В настоящее время в соответствии с пунктом 1 статьи 86 действующей редакции Конституции Кыргызской Республики Верховный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за деятельностью местных судов в форме пересмотра судебных актов по обращениям участников судебного процесса в предусмотренном законом порядке. Согласно указанной конституционной норме порядок осуществления надзора Верховным судом Кыргызской Республики, включая установление перечня его полномочий, определяется законодателем. Во исполнение данного требования Конституции в статье 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики определены полномочия Верховного суда Кыргызской Республики по осуществлению надзора за деятельностью местных судов в том числе право отменить судебные акты местных судов и передать дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции. Такое полномочие Верховного суда Кыргызской Республики является гарантией на судебную защиту в случаях

недостаточного исследования и наличия невосполнимых пробелов судебного следствия и способствует более всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также вынесению по нему справедливого решения. При таких обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что оспариваемая норма статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики принята для определения полномочий Верховного суда Кыргызской Республики в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики, а конституционное право граждан на судебную защиту, предусмотренное пунктом 4 статьи 15 Конституции сохраняется.».

В целом, правовой вопрос, который ставится в обращении Миронова А. М. является аналогичным тому, который был рассмотрен органом конституционного контроля и имеется его решение, сохраняющее свою силу.

Учитывая положения части 3 статьи 61 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики является правопреемником Конституционного суда Кыргызской Республики и соответственно признает ее решения и может на них ссылаться, как на акты органа конституционного контроля, действовавшего до образования нового состава Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Таким образом, коллегия судей, основываясь на положениях пункта 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», отмечает, что оспариваемое нормативное положение пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовного - процессуального кодекса Кыргызской Республики было уже предметом рассмотрения органа конституционного контроля и имеется его акт, сохраняющий свою силу, что влечет за собой отказ в принятии обращения Миронова А. М. к производству.

С учетом изложенного, руководствуясь пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Миронова Андрея Михайловича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей

в составе:

Ч. А. Айдарбековой

Ч. О. Осмоновой

А. О. Нарынбековой

№ 21-0